

философов, психологов, историков и педагогов сути трансдисциплинарного характера репрезентаций и роли диалога в гуманитарном познании.

На наш взгляд, по сравнению с плоскостной, объемная логико-графическая модель, состоящая из вербально-логической фигуры слова и знаково-символической фигуры смысла, более объективно и всесторонне отражает процесс познания в контексте трансдисциплинарности и диалога когнитивных практик. Построенная нами модель, является познавательным инструментарием исторической науки, символизирует ее целостность, служит средством переноса знания, способствует конвергенции и взаимодействию различных направлений гуманитарной науки.

Литература и источники

1. Аверинцев, С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С. С. Аверинцев. – М.: Языки русской культуры, 1996.
2. Кочетов, Э. Г. Диалог: диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. Научная монография / Э. Г. Кочетов; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Экономика, 2011.
3. Гируцкий, А. А. Нейролингвистика: уч. пособие / А. А. Гируцкий, И. А. Гируцкий. – Минск: БГПУ, 1998.
4. Миницкий, Н. И. Познавательный инструментарий исторической науки и содержания образования (объемные логико-графические модели) / Н. И. Миницкий, А. В. Солодилова // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2018. – № 5. – С. 7–12.
5. Король, А. Д. Педагогика диалога: от методологии к методам обучения: моногр. / А. Д. Король. – ГрГУ, 2015.
6. Микешина, Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л. А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
7. Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории / О. М. Медушевская. – М.: РГУ, 2008.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВКЛ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

В. Д. Михайлов

Белорусская интеллектуальная культура в рамках Великого княжества Литовского имеет ряд особенностей, которые выделяют ее в общеевропейском контексте и актуализируют научные исследования в этой области.

Так, своеобразной чертой белорусской интеллектуальной культуры эпохи ВКЛ является синтез европейского рационализма и христианского вероучения. Это проявлялось в том, что все социально-политические и философские идеи хоть и трактовались в гуманистической традиции, но при этом преломлялись в теологическом контексте. Так, по словам

Е. О. Подолинской, «грамадскія праблемы ўбіраліся ў рэлігійную абалонку і гуманісты рэпрэзентавалі свае шматлікія ідэі, канцэпцыі, прынцыпы ў рэлігійна-тэалагічным выглядзе» [1, с. 72]. Данная особенность стала результатом приобщения к общеевропейской культуре первых белорусских государственных образований (Полоцкое и Туровское княжества, а затем и ВКЛ) посредством принятия христианства. В. Р. Языкович отмечает, что «введение христианства позволило белорусскому народу приобщиться к духовно-религиозным, интеллектуальным, этическим и эстетическим достижениям многих цивилизаций и культур» [2, с. 42].

Также интеллектуальная культура ВКЛ формировалась под влиянием западноевропейских аксиологических установок. В частности, среди интеллектуальной элиты была распространена идеология сарматизма. А. И. Смолик показывает, что идеология сарматизма была «шляхецкім светапоглядам, культурай і ладам жыцця феадальнага саслоўя» [3, с. 122]. По словам А. И. Смолика, среди доминирующих ценностей сарматизма в культуре интеллектуальной элиты ВКЛ «на першы план вылучаліся набожнасць, ахвярнасць на карысць царквы, шчодрасць, арганізацыя ўрачыстых сямейных свят, прыхільнасць да багатай матэрыяльнай культуры» [3, с. 122] и др.

Важной особенностью интеллектуальной культуры ВКЛ выступил синтез различных философских течений. С. А. Подокшин считает, что мыслителями ВКЛ был выработан ряд компромиссных форм согласования античной, средневеково-христианской и ренессансно-гуманистической культурно-философских традиций [4, с. 93–94]. В результате, по мнению Е. О. Подолинской, «творчасць айчынных мысліцеляў характарызувалася разнастайнасцю прадстаўленых філасофскіх, грамадска-палітычных, палемічных твораў, якія эклектычна спалучалі антычныя, сярэднявечныя і рэнесансныя ідэі» [1, с. 72].

Кроме того, белорусская культура эпохи ВКЛ во многом была плюралистичной, разнообразной. По оценке В. Б. Еворовского, «тот симбиоз сложных катаклизмов развития в Восточной Европе с калейдоскопической динамикой языка и стилей историко-философского творчества привел к тому, что даже разделение национальной традиции на весьма крупные страты все равно не устраняет до конца ее разорванность и чрезвычайную непорядочность» [5, с. 487].

На белорусских землях всегда был своеобразный духовный синтез элементов различных религий и культур. Примером может служить двоеверие как синтез язычества и христианства. Как отмечает В. Р. Языкович, «приобщение белорусов к ценностям христианской цивилизации происходило при сохранении наиболее ценных и актуальных элементов дохристианского культурного наследия, содействовавших сохранению национальной самобытности, предохранявших от ассимиляции, растворения в других национальных культурах» [2, с. 42].

Также спецификой развития белорусской культуры периода ВКЛ был синтез Восточной и Западной культур. Т. И. Адуло говорит, что «у перыяд

ВКЛ інтэлектуальная прастора Белай Русі прырастае як за кошт усходняга, так і за кошт заходняга сегментаў сусветнай інтэлектуальнай прасторы. Больш за тое, інтэлектуальная прастора нашых продкаў становіцца арэнай супрацьстаяння заходняй і ўсходняй культур, якое рэзка абстраылася пасля аб'яднання Польшчы і ВКЛ у 1569 годзе ў адзіную дзяржаву – Рэч Паспалітую» [6, с. 274]. А. А. Лазаревич говорит, что «девять веков становления и развития философской традиции Беларуси – это история осмысления и переработки ценностно-мировоззренческих установок, характерных для парадигм философского мышления Запада и Востока» [7, с. 8].

С образования ВКЛ началось «вхождение Белой Руси в интеллектуальное пространство Европы» – говорит Т. И. Адуло и прослеживает тенденцию прироста интеллектуального пространства Белой Руси за счет «западного сектора мировой культуры» [8, с. 489–490]. А после объединения ВКЛ и Польши в единое государство «западный вектор стал определяющим вектором интеллектуального пространства Беларуси» и белорусские земли «стали ареной противостояния традиций западной и восточной культур» [8, с. 489–490].

Одной из важнейших особенностей интеллектуальной культуры ВКЛ была толерантность и веротерпимость. В результате на определенном этапе белорусской истории наблюдалась массовая инкультурация европейской писателей-интеллектуалов в интеллектуальную культуру ВКЛ. А. Липатов говорит, что «ВКЛ исторически оказалось на скрещении этих двух филологических культур аксиологически единого, но институционально расколовшегося христианства» [9, с. 51].

Таким образом, интеллектуальная культура ВКЛ имеет ряд особенностей. Она формировалась в общеевропейском контексте и под влиянием западноевропейских аксиологических установок, синтезировала европейский рационализм и христианское вероучение, была плюралистичной и толерантной, аккумулировала в себе различные философские течения, элементы Восточной и Западной культур.

Літаратура і крыніцы

1. Падалінская, А. А. Філасофская думка Беларусі ў эпоху Адраджэння: дыялог філасофскіх традыцый / А. А. Падалінская // Філасофскія даследаванні. – 2017. – Вып. 4. – С. 69–83.
2. Языкович, В. Р. Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / В. Р. Языкович // Хрысціянства ў гістарычным лесе беларускага народа. – Гродна: ГрДУ, 2008. – С. 40–43.
3. Смолік, А. І. Сарматызм: ідэалогія і лад жыцця ўладальнікаў магнацкіх і шляхецкіх замкаў / А. І. Смолік // Краязнаўчыя запіскі: зборнік артыкулаў. – 2012. – Вып. 8: Каралеўскія і вялікакняжацкія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. – С. 122–129.
4. Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы: Дооктябрьский период: закономерности развития, проблемы исследования / Авт.: А. С. Майхрович [и др.]; Ин-т философии и права Акад. наук Белорус. ССР,

- Ин-т философии, социологии и права Акад. наук ЛитССР; под ред. А. С. Майхровича, Р. М. Плечкайтиса. – Минск: Наука и техника, 1987.
5. Еворовский, В. Б. История философии Беларуси: зарождение исследовательской традиции / В. Б. Еворовский // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14–15 апреля 2011 года / Науч. ред. совет: А. А. Лазаревич и др.; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 486–488.
6. Адула Т. І. Беларуская нацыянальная філасофія ў сусветнай інтэлектуальнай прасторы / Т. І. Адула // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры [рэдкалегія: А. І. Лякотка (галоўны рэдактар) і інш.]. – Мінск: Права і эканоміка, 2016. – С. 274–277.
7. Лазаревич, А. А. Белорусский философский конгресс – закономерный этап развития философии в Беларуси / А. А. Лазаревич // Философские исследования. – 2017. – Вып. 4. – С. 7–16.
8. Адуло, Т. И. Национальная философия в интеллектуальном пространстве Беларуси / Т. И. Адуло // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: материалы Междунар. науч. конф. к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14–15 апреля 2011 года / Науч. ред. совет: А. А. Лазаревич и др.; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 488–494.
9. Липатов, А. Культурное пространство Великого княжества Литовского: взаимодействие латинского Запада и византийского Востока (универсальное и национальное в эпоху Возрождения) / А. Липатов // Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века / Редкол.: Ю. Будрайтис и др. – М.; Вильнюс: Baltos lankos, 1999. – С. 47–58.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В XXI ВЕКЕ

П. Ю. Молчанов

В современном высокотехнологичном обществе социотехническое проектирование занимает важное место в системе прогнозирования и планирования социодинамики. Его эффективность и безопасность должна оцениваться путем проведения соответствующих экспертных и социально-философских исследований, поскольку без комплексного теоретического обоснования реализация подобных проектов может иметь непредсказуемые, в том числе негативные, последствия для развития общества. В этой связи теоретико-методологический анализ альтернативных проектов общественных преобразований в XXI веке приобретает особую актуальность.

Данные проекты можно подразделить на два основных типа по критерию отношения к системообразующим детерминантам общественной системы. Первый тип – просистемные концепции альтернатив социодинамики. К ним будут относиться концепции авторов, не подвергающих сомнению наличие в обществе XXI века системообразующих детерминант развития современного общества, таких как капиталистическая